

УДК 141.7:004

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-6-56-60

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Н.И. Осмонова, А.В. Иванская

Аннотация. Рассматривается развитие технологического детерминизма как одной из классических философско-социологических концепций. Уделено внимание рассмотрению вопроса о трансформации технологического детерминизма, который в связи с развитием современных цифровых технологий претерпевает существенные изменения. Подчеркивается, что развитие цифровых технологий становится детерминантом для поиска новых подходов и общих оснований дальнейшего развития современного общества, а также целостного осмысления места и роли технологий в эпоху цифрового общества. Вместе с тем социально-философское осмысление трансформации технологического детерминизма даёт возможность адекватного понимания технико-технологических процессов и их последствий, коренным образом преобразующих социально-экономическую структуру общества, культуру и науку, типы и формы социальной коммуникации.

Ключевые слова: технологический детерминизм; цифровое общество; цифровые технологии.

САНАРИПТИК КООМДО ТЕХНОЛОГИЯЛЫК ДЕТЕРМИНИЗМДИН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНЫШЫ

Н.И. Осмонова, А.В. Иванская

Аннотация. Макалада классикалык философиялык жана социологиялык концепциялардын бири катары технологиялык детерминизмдин өнүгүшү каралат. Заманбап санариптик технологиялардын өнүгүшүнө байланыштуу олуттуу өзгөрүүлөргө дуушар болуп жаткан технологиялык детерминизмди трансформациялоо маселесин кароого көңүл бурулат. Санариптик технологиялардын өнүгүүсү заманбап коомдун мындан аркы өнүгүүсүнүн жаңы ыкмаларын жана жалпы негиздерин издөөнүн, ошондой эле санариптик коомдун доорундагы технологиянын ордун жана ролун комплекстүү түшүнүүнүн детерминантына айланып баратканы баса белгиленет. Ошону менен бирге технологиялык детерминизмдин трансформациясын социалдык-философиялык түшүнүү коомдун социалдык-экономикалык түзүлүшүн, маданияттын жана илимдин, социалдык байланыштын түрлөрүн жана формаларын түп тамырынан бери өзгөрткөн техникалык жана технологиялык процесстерди жана алардын кесепеттерин адекваттуу түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: технологиялык детерминизм; санариптик коом; санариптик технологиялар.

TRANSFORMATION OF TECHNOLOGICAL DETERMINISM IN THE CONTEXT OF DIGITAL SOCIETY

N.I. Osmonova, A.V. Ivanskaya

Abstract. The article considers the development of technological determinism as one of the classical philosophical and sociological concepts. Attention is paid to the issue of the transformation of technological determinism, which is undergoing significant changes in connection with the development of modern digital technologies. It is emphasized that the development of digital technologies is becoming a determinant for the search for new approaches and common grounds for the further development of modern society, as well as a holistic understanding of the place and role of technologies in the era of digital society. At the same time, the socio-philosophical understanding of the transformation of technological determinism makes it possible to adequately understand technico-technological processes and their consequences, radically transforming the socio-economic structure of society, culture, and science, types and forms of social communication.

Keywords: technological determinism; digital society; digital technologies.

Развитие современного общества невозможно представить без цифровых технологий. Каждый день мы обращаемся к плодам научно-технологического прогресса, чтобы облегчить выполнение рабочих задач, актуализировать информацию о происходящих в мире событиях, иметь возможность при минимальных денежных затратах обеспечить себе качественный отдых. Все сферы жизни человека оказываются пронизаны новыми связями, определяемыми не только невидимой информационной паутиной, но и спецификой взаимодействия между людьми, которая проявляется в изменении системы отношений «человек – мир» и в переходе к системе отношений «человек – техника». Следствием этого является множество вопросов, задаваемых социально-гуманитарными науками, касающихся как судьбы отдельного индивида или общества, так и человечества в целом, что порождает новый поиск оснований социального развития. В этой связи вновь становится актуальна концепция технологического детерминизма как одна из современных философско-социологических парадигм, цель которой заключается в целостном осмыслении места и роли технологий в обществе.

В классическом понимании «технологический детерминизм – это современная западная социально-философская концепция, согласно которой технические средства производства (машины, механизмы, компьютеры, роботы и т. д.), а также научно обоснованные технологические знания представляют собой решающий фактор, однозначно определяющий все стороны общественной жизни, характер и направление социального развития» [1]. Данное определение отражает известную дихотомию между «природным» и «искусственным», где научно-технологический прогресс заменяет собой деятельностную сторону человека, лишая последнего, как ни парадоксально, роли субъекта в истории человечества. Исторически эту линию в позитивной и негативной трактовке можно проследить от древности вплоть до начала XXI века.

Так, исследование роли техники в ряде факторов социального развития возникает ещё в античности, где под «технэ» понимается не само техническое устройство, а некое искусство,

то, что создано руками человека по некоей имеющейся технологии, но что неизменно уступает «фюсис» как главной действующей силе. С появлением инженерного мышления в эпоху Возрождения и его последующего развития в Новое время техника становится существенной составляющей различных проектов, будь то утопический проект «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бекона или утверждение научного мировоззрения с новой программой прогрессивного общества. Но даже здесь техника ещё не воспринимается как детерминанта, а лишь как инструмент в руках человека. Сама же концепция технологического детерминизма берёт своё начало «в трудах французских просветителей, ранних позитивистов и развивается далее в рамках учения исторического материализма» [2], то есть появляется с возникновением триады «наука – техника – технология». Но крах просветительской программы прогрессивного развития общества привёл в начале XIX века к знаменитой борьбе луддитов с ткацкими станками и критике научно-технологического прогресса, который наблюдался вплоть до 1920-х годов. Именно в это время активно зарождаются различные концепции технологического детерминизма «как концептуальная реакция на процессы научно-технического прогресса, называемого ныне инновационным развитием с его инновационной экономикой» [3], где значимость технологий определяется их эффективностью в массовом применении в сфере производства. Наибольший расцвет концепции технологического детерминизма получают в 50-х годах XX века. Самые известные из них:

- 1) теория стадий роста У. Ростоу;
- 2) теория индустриального общества Р. Арона;
- 3) теория нового индустриального общества Дж.К. Гелбрейта;
- 4) теория технотронного общества З. Бжезинского;
- 5) теория постиндустриального общества Д. Белла;
- 6) теория сверхиндустриального общества Э. Тоффлера.

Все они в свою очередь делятся на два крайних течения – технологический эвдемонизм

и технологический алармизм, что ещё раз подчёркивает вышеприведённую дихотомию.

Технологический эвдемонизм представлен такими известными учёными, как Т. Веблен, Е. Моссуа, У. Ростоу, Д. Белл, Э. Тоффлер, и др. Данное течение занижает или вовсе игнорирует все негативные последствия технической деятельности человека. Прогресс в технике и технологии автоматически устраняет острые проблемы общества: классовую борьбу, социальные противоречия, неравномерное распределение благ, а также способствует развитию культуры. Достигается это благодаря основным характеристикам технологического способа производства – надёжности, экономичности и эффективности. В то время как, например, вопросы экологии, морально-этических норм, социально-политических разногласий создают множество трудностей на пути к идеальному будущему. Данная точка зрения свойственна ранним этапам западного индустриализма, когда «в публицистике преобладал рациональный и в целом положительный образ человека, который благодаря своим научным знаниям и технической вооружённости активно преобразует окружающую действительность» [4].

Вступление в силу факторов технологического детерминизма в обществе второй половины XIX – начала XX века было встречено философами гуманитарной направленности критически в аспекте экзистенциальных, психоаналитических, аксиологических тематик [5]. Так, сторонники технологического алармизма – Ж. Эллюль, О. Шпенглер, Л. Мэмфорд, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Хабермас и другие – видят в научно-техническом прогрессе большую угрозу, акцентируя внимание на дегуманизации, результатом которой стали мировые войны, росте насилия над личностью, а также усиливающихся социально-экономических противоречиях. С точки зрения алармистов, «технологический детерминизм обедняет духовную жизнь общества, подменяет подлинное существование человека обезличенными механическими алгоритмами» [4]. Позже эти взгляды нашли своё отражение в работах постмодернистов в образе «человека-машины».

Несмотря на то что два представленных течения рассматривают влияние научно-технологического прогресса по-разному, они имеют ряд общих черт, свойственных самой концепции технологического детерминизма: «это обоснование необходимости удвоения мира, отвлечения от всеобщей связи явлений, пренебрежение объективно действующими законами, необходимость изобретения законов технологии на основе идеалов детерминизма Лапласа, раскрывающих соотношение причины и следствия в контексте реализации метафизического метода познания мира» [1]. Также характерна и та особенность, что «человек в этих концепциях становится автоматизированной единицей постиндустриального общества, прикованной к технике» [6]. Из-за этого все без исключения концепции технологического детерминизма стали активно критиковаться многими учёными из-за абсолютизации технического фактора, а также редукции всего многомерного процесса социального развития к жёсткой обусловленности.

Первую же целостную оценку данному явлению дал Гюнтер Рополь, подметивший в концепциях технологического детерминизма не только неадекватную реакцию на результаты современной научно-технической революции, но и ошибочное исключение множества иных факторов, кроме научного знания и применяемых технологий, из всестороннего рассмотрения. Философ акцентирует внимание на мультидисциплинарном подходе, где должны учитываться результаты исследований, проводимых философами, экономистами, социальными психологами, социологами, политологами и учёными других областей научного знания [7]. Но данный подход не был в полной мере осуществлён вплоть до начала XXI века, поэтому с возникновением концепции информационного общества в 70-х годах стало ясно, что «технологический детерминизм, с одной стороны, апеллируя к материальным факторам общественной жизни, выражает прогрессивный тренд в социальной теории, совершает значительный шаг вперёд от идеалистических теорий; но, с другой стороны, преувеличивает значение техники в ущерб оценке роли человека как главной производительной силы» [8] и поэтому не может использоваться

как методология для объяснения происходящих в мире процессов.

Но тогда возникает вопрос: насколько правомерно применять данную концепцию в условиях цифрового общества? В классическом понимании никак, но «следует отметить, что современный уровень развития техники приводит к невозможности использования её классических философских определений в современном научном дискурсе» [6], а значит, требуется возобновить поиск новой парадигмы, задаваемой цифровыми технологиями для выявления общих оснований социального развития. Сложность же состоит в том, что технологический детерминизм начинает включать в поле своего изучения, кроме устоявшихся понятий «экономики» и «информации», продукты четвёртой промышленной революции, а именно – виртуальную и дополненные реальности, искусственный интеллект, Big Data. Несмотря на то что это приводит к уничтожению дихотомии «природное-искусственное», но, возникает новая трудность – угроза полного сращения данных понятий, невозможность проследить их отдельную эволюцию, а значит, и выявить негативные тенденции на будущее. Именно поэтому «на данном историческом отрезке главнейшим драйвером страхов по поводу технологического прогресса стал его беспрецедентный темп, обрекающий цифровое общество на существование в условиях перманентной социотехнологической революции» [9].

Реакцией на это стало появление нового методологического подхода – технологического конструктивизма. «Данный методологический подход, сфокусированный на так называемом “социальном конструировании технологий”, приобретает всё большую популярность в среде исследователей технологизации современного общества» [2]. Его основатели – Вибе Бейкер и Тревор Пинч – акцентируют внимание на различных социальных переменных, влияющих на возникновение тех или иных продуктов научно-технологического прогресса, считая, что понять причины технологизации и её дальнейшего развития можно только через изучение социального мира и различных процессов, протекающих в нём [10]. Являясь чем-то средним между социальным конструктивизмом, в соответствии

с которым не технологии определяют человеческую деятельность, а человеческая деятельность формирует технологии, и технологическим детерминизмом в его классическом понимании, технологический конструктивизм оказывается достаточно жизнеспособной теорией, что наиболее интересно показано на примере различных сфер жизнедеятельности человека в статье Адама Мэтьюза [11].

Таким образом, концепция технологического детерминизма переживает существенную трансформацию в условиях цифрового общества, «в основе которой лежит прогресс в технологиях экономико-производственного и технологического назначения и его влияния на общество» [12]. Благодаря разграничению таких понятий, как «наука», «техника» и «технология», которые обозначают соответственно – знание, материальный объект и социально приемлемую форму организации техники, удаётся избежать ошибочной редукции. В условиях цифрового общества эта поправка оказывается особенно необходимой для адекватного осмысления происходящих технико-технологических процессов и их последствий, которые коренным образом преобразуют социально-экономическую структуру общества, культуру и науку, типы и формы социальной коммуникации, а также мировоззренческие и ценностные установки. В результате чего детерминанта прошлого века – «экономика и наука – определяют время жизни и уровень развития техники» [13] заменяется новой – «технологии как способ преобразования окружающего мира находятся под сильным влиянием социокультурных факторов» [13].

Поэтому, подводя итог, стоит отметить, что идеи технологического детерминизма существовали ещё со времён древности, оформившись в более позднее время в целостную концепцию. Но из-за редукционизма и игнорирования множества социальных факторов методология, направленная на осмысление места и роли техники, стала неактуальной. В наше время стало возможным формирование новой парадигмы, включающей не только мультидисциплинарный подход в изучении будущего человечества в свете развития цифровых технологий, но и признания существенного взаимовлияния в системе

«человек – техника». Из-за этого возникает множество новых проблем, которые только предстоит осмыслить в свете всё ускоряющегося научно-технологического прогресса.

Поступила: 30.04.2025;

рецензирована: 14.05.2025; принята: 16.05.2025.

Литература

1. *Баринова С.Г.* Технологический детерминизм и технологический тип детерминации / С.Г. Баринова // Вестник КрасГАУ. 2010. № 9 (48). С. 195–201.
2. *Пелевин С.И.* Технологический детерминизм в контексте человеческой деятельности / С.И. Пелевин // Инновационное развитие современной науки: теория, методология, практика: сб. трудов конф. Петрозаводск: Международный центр научного партнёрства «Новая Наука», 2022. С. 111–115.
3. *Юдина Т.И.* От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределённости» / Т.И. Юдина // Теоретическая экономика. 2021. № 2 (74). С. 29–33.
4. *Булдыгин С.С.* Критика технологического детерминизма в изучении динамики индустриального общества на Западе / С.С. Булдыгин, О.В. Ким // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 453. С. 160–167.
5. *Лойко А.И.* Социальные модификации технологического детерминизма / А.И. Лойко // Вестник Самарского гос. техн. ун-та. Сер.: Философия. 2021. 4 (9). С. 18–25.
6. *Абдрязков С.Д.* Современные тенденции развития концепции технологического детерминизма / С.Д. Абдрязков, А.В. Жидков // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2012. № 6 (121). С. 9–11.
7. *Ropol G.* Is technology a philosophical problem? // In: Philosophy of Technology in Germany / G. Ropol. M.: Progress, 1989. Pp. 191–202.
8. *Базыкин Д.В.* Технологический детерминизм и теория постиндустриального общества / Д.В. Базыкин // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер.: Философские науки. 2011. № 3. С. 54–59.
9. *Шестакова И.Г.* Прогрессофобия в новой темпоральности цифрового мира / И.Г. Шестакова // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 61–71.
10. *Bijker W.* The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology / W. Bijker, T. Hughes, T. Pinch (eds.). Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 470 p.
11. *Matthews A.* Blurring boundaries between humans and technology: postdigital, postphenomenology and actor-network theory in qualitative research / A. Matthews // Qualitative Research in Sport, Exercise and Health. 2021. №. 13 (1). Pp. 26–40.
12. *Лазаревич А.А.* Трансформация идеи технологического детерминизма в цифровую эпоху / А.А. Лазаревич // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (Москва, 2–3 февраля 2023 г.). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. С. 288–295.
13. *Миронов А.В.* Философия науки, техники и технологий / А.В. Миронов. М.: МАКС Пресс, 2014. 272 с.